ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: БАЛАНС МЕЖДУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ И ПРАВОМ ЧЕЛОВЕКА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

Абдуллаева Шахинабегим Абдумалик кизи

1-курс Тошкент Давлат Юридик Университет талабаси

Аннотация

В статье рассматривается проблема соотношения интересов государственной безопасности и права человека на неприкосновенность частной жизни в условиях цифровизации. Проанализированы нормы международного права, законодательство Республики Узбекистан и практика международных судов. Сделан вывод, что ограничение права на защиту персональных данных допустимо лишь при соблюдении законности, необходимости и соразмерности. Предложены пути совершенствования национального регулирования.

Ключевые слова: персональные данные, частная жизнь, государственная безопасность, цифровизация, принцип соразмерности.

1. Введение

Цифровые технологии изменили жизнь общества: государственные услуги, банковские операции, обучение и общение всё чаще переходят в электронную форму. Каждое такое действие оставляет «цифровой след», который содержит сведения о человеке, его привычках, местонахождении и взглядах. Для государства эти данные ценны в борьбе с терроризмом, киберпреступностью и другими угрозами. Для человека же они составляют часть частной жизни, которую охраняет закон.

Возникает противоречие: чем больше данных получает государство, тем эффективнее оно защищает безопасность, но тем выше риск вмешательства в личную жизнь. Актуальность темы обусловлена развитием систем видеонаблюдения, биометрической идентификации, электронного правительства и ростом утечек информации.

Цель исследования — определить, как достигается баланс между государственной безопасностью и правом на неприкосновенность частной жизни. **Задачи:** изучить правовые основы защиты персональных данных; выявить критерии допустимого ограничения прав; оценить национальное регулирование Узбекистана.

2. Методы

Исследование основано на следующих методах:

- **формально-юридический** — анализ текста Конституции Республики Узбекистан, Закона «О персональных данных» от 2 июля 2019 года (№ ЗРУ-547) и иных актов;
- **сравнительно-правовой** — сопоставление подходов Узбекистана, Европейского союза (Общий регламент по защите данных, GDPR) и международных стандартов;
- **анализ судебной практики** — изучение решений Европейского суда по правам человека и Суда Европейского союза;
- **системный и логический методы** — для обобщения выводов и формулирования предложений.

Эмпирической базой послужили нормативные акты, научные публикации и материалы судебной практики.

3. Результаты

3.1. Международные стандарты. Право на частную жизнь закреплено во Всеобщей декларации прав человека (ст. 12), Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 17) и Европейской конвенции о защите прав человека (ст. 8). Из ст. 8 Конвенции следует «трёхступенчатый тест»: вмешательство допустимо, если оно предусмотрено законом, преследует законную цель (в том числе национальную безопасность) и необходимо в демократическом обществе, то есть соразмерно.

3.2. Национальное регулирование. Конституция Узбекистана гарантирует неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны. Закон «О персональных данных» устанавливает принципы обработки данных: законность, справедливость, ограничение обработки заявленными целями, достоверность и безопасность. Субъект данных вправе знать, кто и зачем обрабатывает его сведения, требовать их исправления и удаления, а также обжаловать действия оператора. Закон обязывает операторов принимать меры защиты, а в отношении персональных данных граждан Республики Узбекистан предусматривает требование об их хранении на технических средствах, находящихся на территории страны. Вместе с тем законодательство допускает обработку данных без согласия субъекта в интересах обеспечения безопасности, оперативно-розыскной деятельности и правосудия.

3.3. Судебная практика. Европейский суд по правам человека в делах *Szabó and Vissy v. Hungary* (2016) и *Big Brother Watch v. United Kingdom* (2021) признал, что массовое негласное наблюдение допустимо лишь при наличии чётких правил, независимого контроля и гарантий защиты от произвола. Суд Европейского союза в деле *Digital Rights Ireland* (2014) признал недействительной директиву об обязательном хранении телекоммуникационных данных из-за несоразмерного вмешательства в частную жизнь.

3.4. Выявленные риски. Анализ показывает основные проблемы: расплывчатость понятия «безопасность» как основания для обработки данных; недостаточная прозрачность доступа государственных органов к информации; слабый независимый контроль; низкая цифровая грамотность населения.

4. Обсуждение

Полученные результаты подтверждают, что право на защиту персональных данных не является абсолютным, но его ограничение не может быть произвольным. Безопасность и частная жизнь не противостоят друг другу как «победитель» и «проигравший»: государство, которое не защищает данные граждан, подрывает доверие к себе и, следовательно, собственную безопасность.

Опыт ЕС показывает, что баланс обеспечивается тремя условиями: чёткой законодательной основой, независимым надзорным органом и судебным контролем. Для Узбекистана, активно развивающего «электронное правительство» и цифровую экономику, важно закрепить эти гарантии на практике. В частности, целесообразно:

1. уточнить в законодательстве перечень случаев обработки данных без согласия в интересах безопасности и ограничить их целью и сроком;
2. усилить независимость и полномочия органа, осуществляющего надзор за защитой данных;
3. ввести обязанность уведомлять граждан об утечках данных;
4. оценивать риски для частной жизни до внедрения новых систем наблюдения и биометрии;
5. повышать правовую и цифровую грамотность населения.

Ограничением исследования является опора преимущественно на нормативные источники и зарубежную практику; дальнейшее изучение требует анализа национальной судебной практики и статистики нарушений.

5. Заключение

Защита персональных данных в цифровую эпоху требует разумного равновесия между интересами государства и правами личности. Ограничения права на частную жизнь допустимы только на основании закона, ради законной цели и в пределах необходимости. Совершенствование национального законодательства, независимый контроль и прозрачность деятельности государственных органов позволят обеспечить и безопасность общества, и уважение к достоинству каждого человека.

Список литературы

1. Конституция Республики Узбекистан.
2. Закон Республики Узбекистан «О персональных данных» от 02.07.2019 № ЗРУ-547.
3. Всеобщая декларация прав человека, 1948.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах, 1966.
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод, 1950.
6. Regulation (EU) 2016/679 (General Data Protection Regulation).
7. ECtHR. *Szabó and Vissy v. Hungary*, no. 37138/14, 2016.
8. ECtHR. *Big Brother Watch and Others v. United Kingdom*, nos. 58170/13 and others, 2021.
9. CJEU. *Digital Rights Ireland Ltd*, joined cases C-293/12 and C-594/12, 2014.